

LANGUAGE AS THE INSTRUMENT OF PERSONAL SOCIALIZATION IN THE FOREIGN-LANGUAGE ENVIRONMENT

L. Yekshembeyeva, Doctor of Philology, Full Professor
Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan

The author of article considers instrumental functions of the language and language units, defines cognitive, communicative and sociolinguistic tools ensuring the personal socialization in the foreign-language environment.

Keywords: language, speech act, language mastering, tool, socialization, language identity.

Conference participant, National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ИНОЯЗЫЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Екшембеева Л.В., д-р филол. наук, проф.
Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
Казахстан

В статье рассматриваются инструментальные функции языка и языковых единиц, определяются когнитивные, коммуникативные и социолингвистические инструменты, обеспечивающие социализацию личности в иноязычном пространстве.

Ключевые слова: язык, речевая деятельность, овладение языком, инструмент, социализация, языковая идентичность.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ps.v0i7.939>

Язык является одним из инструментов человеческой деятельности. Соединение речи и действия Л. Виттгенштейн называл языковыми играми. Он один из первых заметил, что выбор конкретных языковых средств выражения диктуется их семантикой. Семантика же определяется не только внутриязыковым контекстом, но и внеязыковой ситуацией. (Философские идеи Людвига Виттгенштейна, 1996) Эти его идеи стимулировали развитие лингвистической прагматики как научного направления, объектом изучения которой стали отношения языковых знаков и их пользователей в конкретной речевой ситуации.

Определяя социализацию как одну из составляющих процесса овладения вторым языком, Р. Павиленис (Павиленис, 1987) акцентирует внимание на трех её основных качествах: формировании индивидуальной концептуальной системы, встраивании в неё концептов иноязычной культуры, способности к речевой деятельности на основе привязанности иноязычных знаков к определенным фрагментам концептуальной системы. Используя терминологию И.И. Халеевой, (Халеева, 1996) можно сказать, что социализация в иноязычном пространстве обеспечивается сформированностью «вторичной языковой картины мира» и «вторичной языковой личности».

Идея инструментальной способности языковых средств прочитывается в работах ученых, описывающих модульную организацию деятельности человеческого мозга. (Fodor J.A., 1983; Гивон Т., 2004). Дж. Фодор

рассматривает язык как модульно организованную когнитивную систему, обрабатывающую информацию в пропозициональной форме. Знания репрезентируются в концептуальной, синтезирующей, сравнивающей и готовящей для дальнейшего сохранения в памяти форме.

Т. Гивон выделяет модуль когнитивной репрезентации, представленный понятийным лексиконом, пропозициональной информацией и многопропозициональным дискурсом. Структура понятийного лексикона традиционно представлена в виде семантической сети, в узлах которой находятся отдельные концепты ментальных репрезентаций общекультурной информации, закрепленной конвенционально. Фактически Т. Гивон приводит нас к пониманию того, что понятийная составляющая выполняет функцию инструмента когнитивной системы для означивания мира действительности.

Пропозициональная информация суждения, как формы реализации знания, по мнению ученого, индивидуальная по своей природе, соотносится с тем или иным типом представления и может быть распознана или скоррелирована как частное проявление социального опыта. Вновь мы усматриваем в этом возможность интерпретации пропозиции как инструмента осмысления отношений между субъектами и объектами мира действительности.

Отдельные пропозиции, объединенные по законам тематического единства и связности, согласно его теории, формируют смысловое содержание многопропозиционального

дискурса. Сам дискурс, на наш взгляд, также может быть определен как инструмент, обеспечивающий преобразование мира через когницию и коммуникацию. Когнитивные механизмы усвоения знания и его генерации становятся инструментами преобразования внутреннего мира личности, а механизмы порождения речи, являющейся основной единицей коммуникативного воздействия, выполняют роль инструмента преобразования межличностных или иных отношений в социуме.

Инструментальную функцию выполняет и модуль грамматического кодирования, имеющий, по мнению Т. Гивона, подсистемы фонологии и морфосинтаксиса.

Таким образом, модульная организация деятельности мозга человека позволяет говорить о том, что язык как самостоятельный модуль переработки информации имеет свой инструментарий означивания, осмысления и преобразования как внутреннего мира человека, так и внешнего мира в многообразии его проявления и функционирования.

Инструментальная сущность единиц языка представлена и в функциональной грамматике. Основанием для систематизации языковых средств в рамках функционально-семантического поля является семантическая категория, а сами языковые средства её выражения – инструментом её проекции в тексте, которая и определяется как категориальная ситуация.

При определении функции языковых единиц доминирует их «способность к выполнению определенного

назначения и к соответствующему функционированию» (Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис, 2007, с.17). А выполнение назначения, как правило, связано с инструментарием. Так, звуки предназначены для фонетической презентации слова, следовательно, они являются инструментом фонетического оформления слова. Слова и грамматические категории способны выполнять инструментальную функцию при выражении объективного смысла предложения. Актуализованная в речи потенциальная функция языковой единицы преобразуется в результативную функцию речевой единицы и выполняет роль инструмента при воздействии на реципиента.

В прагмалингвистике речевой акт как единица коммуникации в обществе определяется инструментом воздействия. Реализация намерения вступить в социальное общение с той или иной целью обеспечивается когнитивными механизмами использования понятийной базы и кодирующих средств в речепорождающем процессе. Описание механизмов речепорождающего процесса можно найти в работах И.А. Зимней (Зимняя, 1978), Т.В. Ахутиной (Ахутина, 1989), Е.С. Кубряковой (Кубрякова, 1991). Сила воздействия речевого акта обеспечивается адекватным намерению выбором языковых средств, формирующих объективный и прагматический смыслы высказывания как средства его материализации. (Падучева, 1985) В практике социального общения в реальной ситуации этот смысл в виде высказывания / текста и является инструментом воздействия на собеседника.

Сложность социализации личности в иноязычном пространстве определяется еще и тем, что язык вплетается в деятельность человека. Деятельностная классификация речевых процессов А.Ф. Ширяева, представляющая основные группы сочетания речевых процессов с неречевыми деятельностными процессами, наглядно демонстрирует это. (Ширяев, 1991)

Понимание когнитивной и коммуникативной природы языкового инструментария особенно важно для объяснения процессов социализации

личности в иноязычном пространстве. Без овладения языком невозможна полноценная социализация личности в иноязычном культурном пространстве. Именно поэтому определение процесса усвоения второго языка включает в себя понятие овладения средствами социализации в обществе. (Смагулова, 2005, с. 9)

Одним из составляющих процесса социализации является идентификация себя в качестве члена данного социума. Степень идентификации определяется социальной мобильностью, которая напрямую зависит от уровня владения языком при решении задач общения. В лингводидактике это измеряется параметрами компетенции, в прагмалингвистике – способностью к речевому действию, адекватному избранному под влиянием экстралингвистических факторов коммуникативной стратегии и тактике речевого поведения, в социалингвистике – степенью идентификации.

Как было указано Р. Павиленисом, важнейшим условием успешной социализации в иноязычном пространстве является сформированность индивидуальной концептуальной системы. В такой системе выделяют первичные, изначально данные концепты. К ним в условиях овладения вторым языком мы относим, прежде всего, те концепты, которые сформированы и внесены в индивидуальную концептуальную систему средствами родного языка. На основе первичных концептов через соотнесенность с их ассоциативными полями вводятся новые концепты, обеспечивая динамичное конструирование концептуальной системы как средствами родного языка, так и изучаемого.

При изучении второго языка, соотнесенные с иноязычными формами выражения концепты, вторичные по своей природе, объединяются в концептосферы, ассоциативно связанные с первичными концептами, с одной стороны, и новыми концептами, формирующими инокультурную картину мира, с другой. Важно, чтобы концепты новой языковой картины мира органично встраивались в концептуальную систему индивида, поскольку она является основой его социализации в иноязычном социуме.

Процесс формирования концептосферы во втором языке осуществляется, на наш взгляд, под контролем сознания. И объектом этого контроля становятся языковые средства, семантика которых интерпретируется в системе связей внутри концептуальной системы: через поиск аналога в родном языке, выявление возможностей семантической сочетаемости, анализ ассоциативных реакций и способов их выражения в родном и втором языках. И всё это происходит в модуле когнитивной репрезентации (по Т. Гивону).

Данные операции позволяют обозначить контур концептосферы, каждая составляющая которой имеет двухкодовое языковое выражение. Сформированная как система смыслов, интерпретация которых обеспечивается системой связей, элементы концептосферы потенциально готовы к использованию в процессе порождения речи.

Если механизмы порождающего процесса в родном языке автоматизированы, благодаря имманентному владению системой грамматических знаний, то необходима определенная настройка этих механизмов на фонетику и грамматику изучаемого языка.

В иноязычной среде фрагменты концептуальной системы оказываются не привязанными к языковым знакам, что приводит к невозможности использовать их для выражения смысла. Восстановление возможности строить концептуальные структуры, теперь уже через манипулирование языковыми знаками неродного языка – главная задача при овладении вторым языком.

Однако пока не сформирована языковая картина мира средствами изучаемого языка, иными словами, пока не автоматизированы механизмы кодирования базы экстралингвистических знаний, порождающий процесс во втором языке будет затруднен. Знания, полученные по разноязычным информационным каналам, должны быть интегрированы в индивидуальную концептуальную систему для обеспечения социализации личности в иноязычном пространстве.

Ярлыками концептов являются слова. Поскольку элементы концептуальной системы связаны множеством отношений, актуализация слова осу-

ществляется в системе связей, характеризующих эти отношения. Концепт как фрагмент иноязычной языковой картины мира помимо понятийного представлен когнитивным содержанием, поскольку является частью системы знаний более высокого порядка или же сам синтезирует некоторое знание. Когнитивное содержание манифестирует как семантическую потенцию слова, которая проявляется в способности к семантической сочетаемости, так и определяет его грамматическую и прагматическую перспективу. Помимо этого каждое слово неродного языка должно быть усвоено как сгусток эмоциональной энергии, обеспечивающий его ассоциативные связи в языковой картине мира.

Благодаря установлению семантических, синтаксических и прагматических возможностей слова, а также выявлению его когнитивной и аффективной потенции, становится возможным перевести замысел высказывания через операции лексикализации, синтагмизации, линеаризации и иллокутизации в вербально выраженный объективно-прагматический смысл. Используемое в ситуации общения высказывание и материализует в речевом акте коммуникативную потребность инофона как члена социума.

Знание же норм культуры речевого поведения, принятого в данном сообществе, а также конвенциональных форм выражения различных интенций является также бесспорным и обязательным. Сюда же следует отнести и культурные нормы эмоционального поведения. Интеграционные процессы двух культур становятся фактором, способствующим овладению вторым языком. Результативность же процесса овладения создает потенциальную возможность для самоидентификации инофона в иноязычном сообществе.

Таким образом, все эти составляющие понятия «овладение языком» в соотносительности друг с другом на понятийной, грамматической и прагматической основах обеспечивают не только процесс усвоения языка, но и процесс самоидентификации личности в иноязычном пространстве.

Социальная идентификация вторичной языковой личности имеет

свою специфику и критерии. Признавая за собой статус инофона в данном социальном сообществе, человек, тем не менее, идентифицирует себя в определенной социальной роли. Так при статусе *иностранец* идентификация осуществляется по параметрам: студент, служащий, бизнесмен, турист и т. д. Выбор того или иного параметра определяет свойства концептуальной системы, без формирования которой невозможна социализация. Данные параметры социальной идентификации реализуются в определенных программах речевого поведения как средства реализации коммуникативной стратегии. Таким образом, идентификация, это не только осознание себя в определенной социальной позиции, но и способность к самореализации в соответствии с параметрами данной позиции: профессиональными, социальными, культурными, языковыми.

Социальные адекватность и мобильность как параметры языковой идентичности соотнесены с юридическими и гражданскими правами личности и способностью к их реализации в условиях иного социума. Она определяется системой диалоговых взаимодействий в сфере проявления социальных отношений, которые регулируются ролевыми функциями, соотнесенными с той или иной ситуацией общения.

Признание и соблюдение культурных норм общения, в том числе и речевого, являются обязательным в лингвокультурологической идентификации личности как составляющей языковой идентичности. Они лежат в основе выбора программы речевого поведения. Изменение социального статуса и роли ставит вопрос об изменении прагматических параметров поведения.

Владение языковыми средствами выражения тех или иных интенций, релевантность их выбора прагматическому контексту и коммуникативной стратегии также относятся к параметрам оценки степени языковой идентичности инофона в социальном языковом сообществе.

Каждый из указанных параметров динамичен и подвержен влиянию как субъективных факторов (степень мотивации, уровень образованности, характер индивидуального когнитивно-

го стиля, типа нервной системы и др.), так и объективных, определенных самим социумом, временными и пространственными характеристиками.

Весь ход нашего рассуждения позволяет сделать следующие выводы:

- корреляция процессов овладения языком и конструирования идентичности закономерна, поскольку они имеют общую цель – социализацию личности в иноязычном пространстве;
- социализация личности во втором языке осуществляется когнитивным и коммуникативным инструментарием;
- к когнитивным относим инструменты, имеющие ментальную природу: понятийный лексикон (индивидуальная концептуальная система) – инструмент означивания, репрезентации; пропозиция – инструмент осмысления информации, многопозиционный дискурс – инструмент преобразования внутреннего и внешнего мира;
- коммуникативными по природе являются инструменты воздействия на реципиента прагматическим смыслом высказывания / текста; сам текст при этом становится как инструментом преобразования межличностных или иных отношений в социуме, так и инструментом достижения нужного результата в речевой и в неречевой деятельности;
- социолингвистическим инструментом нами определяется осознанная языковая идентичность: являясь результатом постепенной социализации личности в иноязычном пространстве, языковая идентичность конструируется по мере овладения вторым языком и может быть определена как идентичность вторичной языковой личности.

References:

1. Fodor J.A. The modularitu of mind. – Cambridge (Mass.), 1983. – 145 P.
2. Ahutina T.V.. Porozhdenie rechi Nejro-lingvističeskij analiz sintaksisa [Speech generation, the neuro-linguistic analysis of syntax]. – Moskva., Publisher MSU, 1989. – 213 P.
3. Givon T. Sistema obrabotki vizual'noj informacii kak stupen' v jevoljucii chelovečeskogo jazyka

[Visual information processing system as a step in human language evolution.], Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologija [Bulletin of the Moscow University. Series no. 9. Philology], 2004., No. 3., pp. 117-145.

4. Zimnjaja I.A. Psihologicheskie aspekty obuchenija govoreniju na inostrannom jazyke [Psychological aspects of learning to speak the foreign language]. – Moskva., Prosveshhenie [Education], 1978. – 159 P.

5. Kubrjakova E.S. Modeli porozhdenijarechi i glavnye otlichitel'nye osobennosti porozhdajushhego processa [Speech generation models and main distinctive features of the generating process]. Chelovecheskij faktor v jazyke. Jazyk i porozhdenie rechi [Human factor in language. Language and the speech generation]. – Moskva., Nauka [Science], 1991., pp. 21-81.

6. Pavilenis R.I. Ponimanie jazykovyh i nejazykovyh tekstov: intencional'nost', intensional'nost', indeksal'nost' [Understanding language and non-language texts: intentionality, intensionality, indexicality]. Jazyk i logicheskaja teorija [Language and logical theory]. – Moskva., 1987., pp.37-40.

7. Paducheva E.V. Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s dejstvitel'nost'ju

[Statement and its correlation to the reality]. – Moskva., Nauka [Science], 1985. – 271 P.

8. Smagulova, Zh.S. Metodologija issledovanija [The research methodology]. Novaja jazykovaja identichnost' v transformirujushemsja obshhestve Kazahstan, Kyrgystan, Tadjikistan, Uzbekistan [New language identity in the transforming society: Kazakhstan, Kyrgystan, Tajikistan, Uzbekistan]. – Almaty., 2005., pp. 7-12.

9. Teorija funkcional'noj grammatiki: Vvedenie, aspektual'nost', vremennaja lokalizovannost', taksis. Izd. 5-e, stereotipnoe. [Theory of functional grammar: Introduction, aspects, temporal localization, taxis. 5th ed., stereotypic] – Moskva., KomKniga, 2007. – 352 P.

10. Filosofskie idei Ljudeviga Vittgenshtejna [Philosophical ideas of Ludwig Wittgenstein]. – Moskva., IFRAN, 1996. – 169 P.

11. Haleeva I.I. Teorija i praktika izuchenija inostrannogo jazyka [Theory and practice of the foreign language studying]. – Moskva., 1996. – 276 P.

12. Shirjaev A.F. O dejatel'nostnoj klassifikacii rechevyh processov [On the activity-related classification of speech processes]. Znanie jazyka i jazykoznanie [Knowledge of language and linguistics].

– Moskva., Nauka [Science], 1991., pp. 80-95.

Литература:

1. Fodor J.A. The modularitu of mind. – Cambridge (Mass.), 1983. – 145 с.

2. Ахутина Т.В. Порождение речи Нейро-лингвистический анализ синтаксиса. М.: Изд-во МГУ, 1989. – 213с.

3. Гивон Т. Система обработки визуальной информации как ступень в эволюции человеческого языка // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2004. № 3. – С. 117-145.

4. Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. М.: Просвещение, 1978. – 159с.

5. Кубрякова Е.С. Модели порождения речи и главные отличительные особенности порождающего процесса // Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи. М.: Наука, 1991. – С. 21-81.

6. Павиленис Р.И. Понимание языковых и неязыковых текстов: интенциональность, интенциональность, индексальность // Язык и логическая теория. М., 1987. – С.37-40.

7. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. М.: Наука, 1985. – 271с.

8. Смагулова, Ж.С. Методология исследования // Новая языковая идентичность в трансформирующемся обществе: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан. Алматы, 2005. – с. 7-12.

9. Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис. Изд. 5-е, стереотипное. – М.: КомКнига, 2007. – 352 с.

10. Философские идеи Людвиг Витгенштейна. М.: ИФРАН, 1996. – 169 с.

11. Халеева И.И. Теория и практика изучения иностранного языка. М., 1996. – 276 с.

12. Ширяев А.Ф. О деятельности классификации речевых процессов // Знание языка и языкознание. М.: Наука, 1991. – с. 80-95.

Information about author:

1. Lyudmila Yekshembeyeva - Doctor of Philology, Full Professor, Al-Farabi Kazakh National University; address: Kazakhstan, Almaty city; e-mail: lvek@inbox.ru

